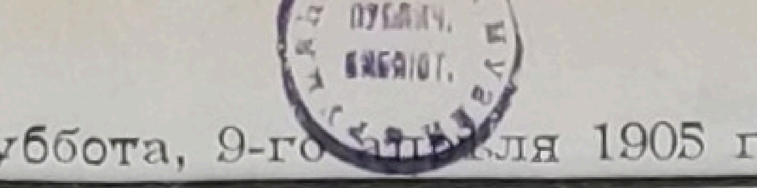

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 21 минувшаго марта, на сопричисленіе діакона соборной Николаевской церкви г. Сѣнно, могилевской епархіи, Василія Грудзинскаго, за свыше 60-лѣтнюю усердную службу церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

По гражданскому вѣдомству

26 марта 1905 г. № 19.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

Опредѣляется на службу, изъ отставныхъ, неимѣющій чина, дворянинъ Зуяртовскій-Маркіяновичъ—депутатомъ дворянства Быховскаго уѣзда, могилевской губерніи.

Назначается правитель канцеляріи могилевскаго губернатора, колл. сов. Мерцушовъ—членомъ могилевской губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства.

ПРИКАЗЪ

По Министерству Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ.

18-го марта 1905 года.

Увольняется отъ службы надзиратель горецкаго земледѣльческаго училища, неимѣющій чина, Глинскій, съ 15-го марта 1905 года

Санитарныя нужды города Рогачева.

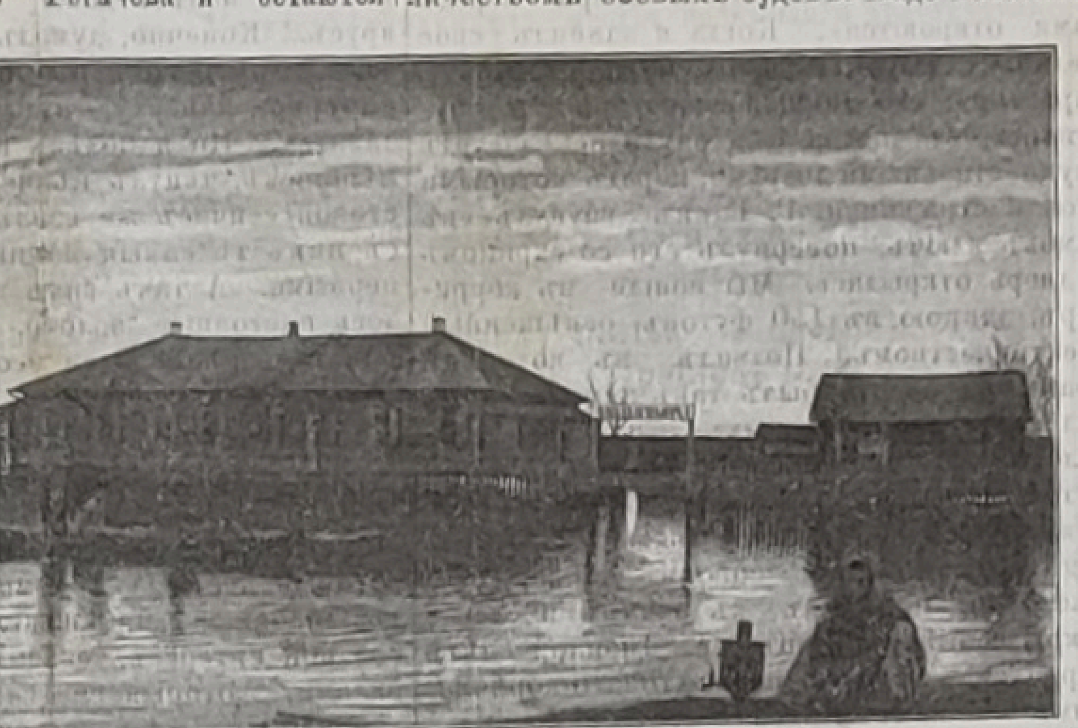
(*Съ рисункомъ*).

Наши обыватели и городскія думы мало заботятся о санитарныхъ нуждахъ городовъ.

Недавно въ засѣданіи Могилевскаго общества врачей президентъ общества (онъ же губернскій врачебный инспекторъ) докторъ медицины М. Г. Яковенко прочелъ докладъ о необходимыхъ мѣрахъ въ борьбѣ съ холерой и указалъ на санитарныя нужды нашихъ городовъ.

Въ сообщеніи этомъ докладчикъ коснулся, между прочимъ, и санитарныхъ нуждъ города Рогачева и сообщилъ обществу врачей слѣдующія данныя:

Почти въ центрѣ г. Рогачева, въ обширной котловинѣ, на главной т. н. быховской ул., расположена сельская лѣчебница, къ которой весною невозможно подойти, а по Быховской улицѣ можно перебраться только въ лодкѣ. Въ эту лужу—озеро съ (весеннею) водою уносятся отбросы и экскременты людей и животныхъ, съ дворовъ и улицъ Рогачева и остаются здѣсь навсегда для поддержанія культуры тифа и другихъ заразныхъ болѣзней.

Рогачевская сельская лѣчебница.

(Съ фотографіи нашего корреспондента).

Устраненіе этого возмутительнаго антисанитарнаго безобразія г. Рогачева, стоитъ недорого, т. к. недалеко отъ больницы протекаетъ Днѣпръ, въ который безъ особаго труда и затратъ возможно сдѣлать стокъ для воды изъ этой огромной лужи.

Другая особенность Рогачева въ санитарномъ отношеніи, это стоящая въ центрѣ города при Днѣпрѣ общественная баня: она беретъ воду изъ небольшого (залива) затона рѣки, въ которомъ вода смѣняется лишь одинъ разъ въ годъ, во время весенняго разлива Днѣпра. Въ тотъ же заливъ поступаетъ изъ бани и отработавшая вода, конечно, со всѣми свойственными ей прибавленіями, т. е. съ грязью смываемой посѣтителями бани съ своего тѣла и бѣлья, а равно и съ ихъ экскрементами, т. к. при банѣ не имѣется и сколько нибудь благоустроеннаго отхожаго мѣста. Въ прилегающей къ этой банѣ мѣстности „Школище", жители котораго пользуются водою Днѣпра, взятою близъ бани, въ холерную эпидемію 1893 г. отмѣчены особенно частые случаи заболѣванія холерою, а потому при этой банѣ существенно необходимо устройство осадныхъ колодцевъ, фильтровъ и дезинфекціи отработавшей воды, а т. к. ни то, ни другое, ни третье владѣлецъ бани за недостаткомъ средствъ не въ состояніи выполнить то, и самая баня, по примѣру 1893 г., должна быть закрыта, а водовозамъ и жителямъ города должно быть запрещено брать воду изъ Днѣпра ниже бани.

На печатаемомъ рисункѣ (съ фотографіи) воспроизведена эта огромная лужа, посреди которой возвышается надъ водою зданіе сельской лѣчебницы. Къ этому зданію трое жителей подъѣзжаютъ на лодкѣ. На берегу городской лужи какая то женщина чиститъ самоваръ.

Рогачевъ едва ли не самый богатый городъ въ Могилевской губерніи. Пора бы, ему подумать и о благоустройствѣ.

Н. О.

КЪ ВОЙНѢ

— Что будетъ дѣлать адмиралъ Рожественскій? Этотъ вопросъ волнуетъ всю иностранную печать и комментируется ею на всѣ лады. Большинство голосовъ предсказываютъ или пораженіе, или погибель русскаго флота. Въ лучшемъ случаѣ, если русской эскадрѣ удастся пробиться во Владивостокъ, тамъ ее ждетъ медленная, но вѣрная смерть.

Чтобы выйти изъ областей предположеній, даже «весьма близкихъ къ истинѣ»,—говоритъ «Evening Sun»,—мы поручили нашему сотруднику Гарри Флойгу побесѣдовать по этому вопросу съ адмираломъ Девисомъ.

— Ваше мнѣніе, адмиралъ, о мѣстонахожденіи русскаго и японскаго флотовъ?

— Мое мнѣніе по этому вопросу можетъ основываться только на газетныхъ извѣстіяхъ: русскіе перешли Индійскій океанъ и несомнѣнно скоро войдутъ въ Южно-Китайское море, а японцы базируются у Формозы, по думаю, что по мѣрѣ движенія русскаго флота, они будутъ отходить назадъ.

— Пустятъ-ли японцы русскихъ во Владивостокъ или же постараются помѣшать этому?

— Какой же смыслъ адмиралу Того дать непріятелю безнаказанно укрыться въ собственный портъ, гдѣ онъ можетъ быть не только въ безопасности, но и ремонтироваться, получать уголь, жизненные припасы и т. д. Запереть же флотъ во Владивостокскомъ порту немыслимо, такъ же какъ и основательно блокировать, разъ тамъ будетъ находиться такой энергичный адмиралъ какъ Рожественскій, съ достаточнымъ количествомъ боевыхъ судовъ. Надо полагать, что бой произойдетъ между Формозой и Кіу-Сіу. Слѣдя за ходомъ той и другой эскадры, нельзя не замѣтить одной интересной подробности. Русская эскадра раздѣлилась на три части: одна часть прошла Сингапуръ, другая находиться еще въ Индійскомъ океанѣ, а третья, самая сильная, неизвѣстно гдѣ. Японская эскадра разбилась еще на болѣе мелкіе отряды и держится все время по ту и другую сторону Филиппинъ. Можно предположить, что часть отрядовъ адмирала Того постарается зайти въ тылъ русскому флоту, а другая—во фронтъ. Но, какъ кажется, адмиралъ Рожественскій предвидѣлъ этотъ маневръ, а потому и раздѣлилъ свою эскадру такъ, что какъ бы японцы ни заходили, все же сзади ихъ—русскіе.

— Да, но вѣдь такъ русскій флотъ рискуетъ быть разбитымъ по частямъ?

— Почему же именно русскій, а не японскій? Въ данномъ случаѣ положеніе тѣхъ и другихъ совершенно одинаково. Рискъ несетъ тотъ, кто не успѣетъ, или не съумѣетъ въ нужный моментъ соединиться. Для того, чтобы слѣдить за русскими отрядами, адмиралъ Того долженъ обслуживать своими судами громадный районъ, тогда какъ русскимъ это не надо дѣлать, и они время отъ времени могутъ даже соединяться въ неизвѣстныхъ мѣстахъ и опять расходиться, чѣмъ предупреждается концентрація силъ противника.

— Что же теперь будетъ дѣлать адмиралъ Рожественскій?

— Пойдетъ во Владивостокъ, но прежде этого ему придется выдержать неоднократный бой. И все-таки, въ концѣ-концовъ онъ добьется своего. Разъ это случится, Японія потеряетъ первенствующее значеніе на морѣ. Надо принять еще во вниманіе третью эскадру адмирала Небогатова. Относительно ея толкуютъ много и неосновательно. Мое же личное мнѣніе, что эта эскадра—самый грозный изъ враговъ для Японіи. Представьте, что часть русскаго флота достигла своего порта, а другая захватила какой-нибудь пунктъ и оттуда постоянными набѣгами порветъ сообщеніе съ Японіей. На это возразятъ, что у русскихъ только тихоходные броненосцы, неспособные для крейсерскихъ операцій. А вспомогательные крейсера для чего?

— Какая изъ непріятельскихъ эскадръ сильнѣе?

— Для этого надо сравнивать ихъ боевыя силы и скорость хода судовъ. Россія имѣетъ пять однотипныхъ броненосцевъ съ шестьюдесятью крупными орудіями, шесть разнотипныхъ броненосцевъ съ 60 также крупными орудіями, у японцевъ всего шесть броненосцевъ съ 78 крупными орудіями. Зато они имѣютъ восемь первокласныхъ крейсеровъ и 14 болѣе слабыхъ какъ по вооруженію, такъ и по защитѣ; у русскихъ же хотя около 25 крейсеровъ, но они значительно слабѣе японскихъ. Кромѣ того, японскія суда быстроходнѣе. Морская практика показываетъ, что нападать выгоднѣе тому, у кого больше силъ; здравый смыслъ подсказываетъ то же самое, а такъ какъ численное превосходство на сторонѣ Рожественскаго, то надо полагать, что онъ воспользуется этимъ преимуществомъ.

— Скажите, адмиралъ, кого вы ставите выше по знанію и умѣнію—Того или Рожественскаго?

— Каждый хорошъ въ своемъ родѣ, и окончательное мнѣніе можно составить только послѣ ихъ столкновенія. За Того боевой опытъ и очень удачный, но, принимая во вниманіе, съ кѣмъ онъ до сихъ поръ имѣлъ дѣло, при какихъ условіяхъ выходилъ побѣдителемъ, сравнить его съ Нельсономъ, какъ это дѣлаетъ печать, преждевременно. Рожественскій же пока показалъ себя съ прекрасной стороны какъ организаторъ, морякъ и вождь. Повторяю, что до перваго боя трудно судить, кто изъ нихъ стоитъ выше. Славу Того создали русскіе, но они же могутъ и развѣнчать его, хотя это весьма хладнокровный, осторожный и храбрый человѣкъ, чего именно и недоставало русскимъ, за единичными исключеніями.

— **Генералъ Драгомировъ о войнѣ.** Корреспондентъ парижской газеты «Jurnal» сообщаетъ, что генералъ Драгомировъ представилъ докладъ по вопросу о дальнѣйшемъ продолженіи войны.

Генералъ считаетъ необходимымъ продолжать войну во что бы то ни стало, если бы даже пришлось вести ее еще пять лѣтъ. Онъ напоминаетъ, что бывали войны продолжавшіяся по 7, 30 и даже по 100 лѣтъ. Генералъ Драгомировъ считаетъ, что необходимость поддержать престижъ Россіи въ Азіи и Европѣ вынуждаетъ смотрѣть на эту войну, какъ на національную. Россія должна пойти на всевозможныя мѣры, чтобы довести войну до почетнаго мира. Другого выхода нѣтъ. Генералъ говоритъ далѣе, что до тѣхъ поръ, пока японцамъ не удалось окончательно разбить нашу манчжурскую армію, всѣ достигнутые ими успѣхи имѣютъ лишь преходящее значеніе.

Генералъ Драгомировъ совѣтуетъ также использовать то обстоятельство, что Россія обладаетъ большимъ количествомъ верфей, пригодныхъ для постройки большихъ военныхъ судовъ, чѣмъ Японія.

— **Монахи на войнѣ.** Немировичъ Данченко въ своемъ дневникѣ описываетъ въ «Рус. Словѣ» дѣятельность монаховъ на войнѣ. «Двѣнадцать послушниковъ пріѣхало съ Аѳона—санитарами. Здоровые, сильные, молодецъ къ молодцу. На работу они накинулись, словно «жаждущій елень на источники водные». Кажется, не было для нихъ устали и измору. Впервые за все время своего монастырскаго затворничества нашли себѣ настоящее живое дѣло, по сердцу. такое, на которое душу отдай, и то мало, Въ сплошномъ огнѣ подымали раненныхъ, смѣшно отмахиваясь отъ пуль заскорузлыми лапищами, точно отъ шмелей: отстаньте, поганая надоѣла,—видишь, тутъ работа не ждетъ не нуди. Они что называется вина въ ротъ не брали. Трезвенники и дѣвственники, они на свое дѣло смотрѣли, какъ на святое послушаніе. Но война и боевая тревога мало-по-малу въ будущихъ инокахъ будили молодую кровь, жажду опасностей, желаніе помѣряться съ противникомъ въ настоящей схваткѣ, и когда командующій арміей встрѣтилъ ихъ, благодарилъ за службу,—они вдругъ единогласно начали проситься въ войска. «Чѣмъ мы хуже!». Ихъ работа, хоть и подъ огнемъ, казалась подъ монахамъ не настоящей. «Какое это дѣло,—раненыхъ подбирать? Китайца нанять можно,—и тотъ оборудуетъ.... А намъ бы съ ружьемъ»....

Въ Иверской общинѣ былъ монахъ-молчальникъ. Работалъ онъ изумительно, но при этомъ никому ни слова. И только когда приводили буйнаго помѣшаннаго или раненаго, тяжело умирающаго, «уста у инока отверзались». Онъ, не боясь сумасшедшаго, отсылалъ прочь сторожей и санитаровъ, садился къ нему на кровать или рядомъ и говорилъ съ нимъ такъ, что не было случая, въ которомъ больной не отходилъ бы и не успокаивался подъ впечатлѣніемъ этой ласки, этого душевнаго тепла. Съ умирающими онъ оставался дни и ночи, пока смерть-освободительница не смыкала мученикамъ воспаленныхъ глазъ. Благословивъ трупъ, монахъ опять смолкалъ, и строгій, задумчивый, безъ словъ дѣлалъ свою невидную, утомительную работу. Окружавшіе удивлялись, что дѣлалось съ «бѣсноватыми». Движенія ихъ становились менѣе рѣзкими лица—болѣе осмысленными. Вопившіе благимъ матомъ, они начинали прислушиваться къ тихой, ласковой рѣчи. А часа черезъ два, входившій заставалъ ихъ разумно бесѣдовавшими съ монахомъ».

Американецъ о русскихъ финансахъ.

Подъ этимъ заглавіемъ находили въ С.-Петербургскихъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ нью-іоркскаго журнала «Collers» напеча-

тана весьма интересная статья петербургскаго корреспондента этого журнала J. C. O'Laughein о русскихъ финансахъ, или лучше сказать, «о ревизіи» государственнаго казначейства въ Петербургѣ. Статья озаглавлена «Запасъ русскаго золота» и написана со свойственной американскимъ журналистамъ многословностью. «Запасъ золота Россіи—составляетъ золото»—такъ начинается статья г. O'Laughein и начинается такъ потому, что, по мнѣнію автора, за предѣлами Россіи существуетъ убѣжденіе, будто запасъ золота Россіи состоитъ «изъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, свинцомъ, или другимъ тяжелымъ металломъ и лишь сверху хитро замаскировано тонкимъ слоемъ настоящаго золота, съ цѣлью ввести въ заблужденіе интересующихся положеніемъ русскихъ финансовъ». Отрицая этотъ слухъ,—авторъ говоритъ—«я самъ убѣдился, что это настоящее золото—я бралъ пробы сверху, снизу, изъ средины, я вскрывалъ мѣшки, перебиралъ золото собственными руками и находилъ въ мѣшкахъ только желтый, блестящій металлъ... Мало того, я пробовалъ его зубами, и бралъ въ руки такіе куски золота, что еле могъ ихъ держать. Я утверждаю поэтому, что каждый рубль, который Россія имѣетъ въ своихъ подвалахъ подъ государственнымъ банкомъ,—ничто иное какъ золото, настоящее золото. Я никогда въ своей жизни не видалъ столько бенцѣннаго матеріала, собраннаго въ одномъ мѣстѣ... Я былъ въ подвалахъ Вашингтонскаго отдѣленія государственнаго казначейства, я былъ въ подвалахъ, гдѣ англійскій государственный банкъ хранитъ свои денежные запасы, я былъ, наконецъ, въ подвалахъ казначейства Франціи, но ни въ одномъ изъ нихъ не было такого запаса золотой монеты, какъ въ подвалахъ русскаго государственнаго банка. Когда я оставилъ эти подвалы, я былъ почти слѣпъ отъ блеска той массы золота, которую я видѣлъ. Признаться, прежде чѣмъ я все это увидѣлъ собственными глазами, я сомнѣвался, увижу-ли я то, что видѣлъ. Оффиціальныя лица сказали мнѣ, что въ подвалахъ было 977 милліоновъ рублей, и я убѣдился, что оффиціальныя лица далеко не такъ легко лгутъ, какъ это полагаютъ. Я самъ все провѣрилъ лично и убѣдился, что финансовое положеніе Россіи вполнѣ прочное».

«Вслѣдствіе моего подозрѣнія, что запасъ русскаго золота далеко не такой, какимъ его выставляютъ русскіе чиновники,—подозрѣнія, основаннаго на иностранныхъ рапортахъ,—я обратился къ министру финансовъ за разрѣшеніемъ посѣтить государственные денежные подвалы. Такое разрѣшеніе значительно раньше меня получилъ Генри Норманъ, хорошо извѣстный англійскій публицистъ. Онъ посѣтилъ подвалы государственнаго банка въ началѣ войны, но съ того времени Россія издержала больше чѣмъ 300 милл. рублей. Въ теченіе лѣта, вообще, были большіе расходы и можно предположить, принимая во вниманіе всѣ донесенія, что изъ денежныхъ подваловъ взято было не менѣе 500 милл. руб. Оффиціальныя лица констатируютъ замѣчательное явленіе — запасъ золота увеличился съ начала войны на 70 милл. руб. Даже русскіе склонны были думать, что это утвержденіе преувеличено. «Какъ могло правительство добыть такіе большіе запасы золота, спрашивали они, — когда Россія сдѣлала заемъ, который пошелъ на большіе платежи за товары, купленные за границей?.. Это—вопросъ. Но фактъ тотъ, что когда я былъ въ подвалахъ государственнаго банка, то я видѣлъ тамъ на 70 милл. руб. больше, чѣмъ было въ началѣ войны, когда банкъ посѣтилъ Генри Норманъ».

* * *

Не успѣлъ я обратиться къ г. министру съ просьбой разрѣшить мнѣ провѣрить запасъ русскаго золота, какъ съ его стороны послѣдовалъ быстрый отвѣтъ:—«Конечно, конечно, сказалъ онъ,—я протелефонирую управляющему пустить васъ въ подвалы». Въ головѣ моей зародилась мысль—«они думаютъ подготовиться къ моему приходу, но, нѣтъ, я перехитрю ихъ». Я заявилъ министру, что намѣренъ отправиться сейчасъ же... Я поспѣшилъ въ свою гостинницу, перемѣнилъ платье, взялъ извозчика и быстро помчался въ государственный банкъ... Когда я вошелъ туда, меня стали водить отъ одного чиновника къ другому, пока, наконецъ, я пошелъ въ кабинетъ управляющаго банкомъ. Онъ провелъ меня къ директору банка г. Гану, который держалъ въ рукахъ огромную вязку ключей. «Просто говоря, что хотите вы видѣть m-r O'Laughein?»—обратился онъ ко мнѣ.—«Скажите, и двери передъ вами откроются». Когда я заявилъ свое желаніе, мы четверо, т. е. управляющій, директоръ, его личный секретарь и я, спустились въ подвалъ и очутились передъ двумя стальными дверьми, передъ которыми стояли стражники. Г. Ганъ всунулъ въ замокъ ключъ, повернулъ его со скрипомъ и дверь открылась. Мы вошли въ корридоръ, длиною въ 150 футовъ, освѣщенный электричествомъ. Подвалъ, въ которомъ хранилось золото былъ такъ теменъ, какъ рудники, изъ которыхъ это дѣвственное золото было добыто. Мы вошли въ замкнутую атмосферу, которая въ моемъ возбужденномъ воображеніи пахла золотомъ, а золото, конечно, совсѣмъ не пахнетъ. Вѣстовой подошелъ къ окнамъ и слегка открылъ стальныя шторы. Дневной свѣтъ ворвался, скользя по желтоваго-коричневымъ мѣшкамъ. Подвалъ скоро наполнился свѣтомъ и я увидѣлъ цѣлыя горы мѣшковъ, наполненныхъ золотомъ. Я вспомнилъ строфы Hood'а

Золото, золото, золото
Яркое, желтое, твердое, холодное
Легко достается, но трудно держать,
Золото, золото, золото...

«Вы свободны выбрать какіе угодно мѣшки, чтобы осмотрѣть и убѣдиться въ ихъ содержимости», — сказалъ г. Ганъ, обращаясь ко мнѣ. «Вы также свободны брать слитки золота и осматривать ихъ», добавилъ онъ. Я не замедлилъ воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ и прикоснулся къ мѣшку, на которомъ было обозначено

13.078,500 руб.
444 мѣшка.
5 руб.

Этотъ рядъ, былъ третій отъ окна. Вѣстовой, который слѣдовалъ за нами, сейчасъ же взялъ мѣшокъ, который я указалъ. Я наблюдалъ за нимъ близко и зорко, чтобы онъ не замѣнилъ этотъ мѣшокъ другимъ. Вѣстовой положилъ мѣшокъ на стоящій посрединѣ комнаты столъ, похожій на кухонный. Наломавъ печать, онъ вынулъ изъ мѣшка четыре небольшихъ мѣшка и каждый изъ нихъ, поочередно открылъ и высыпалъ на столъ. Тамъ оказалось 5.800 золотыхъ монетъ, стоимостью каждая въ 5 руб. Я шарилъ рукою по этой грудѣ золота, думая о томъ громадномъ количествѣ добра, которое оно могло бы сдѣлать какому нибудь джентльмэну изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ, если бы онъ владѣлъ имъ... Когда монеты уложены были обратно въ мѣшки, я прошелся вдоль пятаго ряда мѣшковъ, начиная отъ окна, дошелъ до середины и выбралъ мѣшокъ, который лежалъ на полу. Вѣстовой взялъ его и, открывъ, подалъ мнѣ одинъ изъ маленькихъ мѣшечковъ. Я, положительно, пошатнулся подъ его тяжестью, когда взялъ его въ руки. «Воръ не могъ-бы далеко уйдти съ нашимъ золотомъ», улыбаясь, замѣтилъ управляющій банкомъ. И въ этихъ мѣшечкахъ также оказались настоящія золотыя монеты—болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб. Затѣмъ я сталъ ощупывать всѣ мѣшки и полѣзъ даже на самый верхній ярусъ... Конечно, думалъ я,—они не положатъ свой песокъ въ нижнихъ ярусахъ, а навѣрное наверху, куда никто не станетъ лазить». Но я полѣзъ и, выбравъ одинъ мѣшочекъ, ткнулъ въ него пальцемъ. Вѣстовой сейчасъ же взялъ его и совершилъ съ нимъ тѣ самыя манипуляціи, что и съ первыми. А такъ какъ и въ немъ оказалось настоящее золото, то, естественно, мои подозрѣнія были неосновательны...

* * *

Не ограничиваясь этимъ, я сталъ перебирать мѣшки одинъ за другимъ какъ попало. Каждый мѣшокъ открывался и изъ него рѣкою лилось золото... Управляющій, который наблюдалъ за мною съ нѣкоторою усмѣшкой, желая возбудить во мнѣ еще большій интересъ, сказалъ: «За тѣми перилами, которыя раздѣляютъ подвалъ на двѣ части, мы держимъ иностранное золото, которое мы копимъ... Пятнадцать милліоновъ въ американскихъ орлахъ находится здѣсь въ настоящій моментъ»... Меня опять взяло сомнѣніе... «Ну, думаю себѣ, —они могутъ надуть меня въ своихъ рубляхъ, но не въ нашихъ американскихъ долларахъ»...

Не выждавъ моего отвѣта, онъ сказалъ: «выберите любой мѣшокъ и мы его вскроемъ». Я приблизился къ ряду мѣшковъ и нашелъ одинъ, на которомъ была надпись:

30 милліон руб.
202 мѣшка.
20 долл. монеты.

Какъ хорошо было смотрѣть на родныя монеты, блестѣвшія въ темномъ русскомъ подвалѣ. Я пошелъ вдоль линіи, выбралъ одинъ мѣшокъ, онъ былъ очень тяжелый. Вѣстовой понесъ его къ столу и вскрылъ его. Въ немъ также оказались четыре мѣшечка и, когда ихъ вскрыли, то глаза мои были обрадованы видомъ нашей собственной, большой 20-долларной монеты. Я не усумнился въ ихъ дѣйствительности. Я вскрылъ всѣ мѣшечки и они оказались полны 20 долларными монетами. Съ меня было достаточно и я отклонилъ предложеніе управляющаго, пожелавшаго открыть для меня мѣшки, наполненные англійскимъ французскимъ и германскимъ золотомъ. Но онъ вскрывалъ и дѣлалъ это такъ долго, что меня стошнило отъ вида этихъ сокровищъ. Иностраннаго золота въ подвалѣ было 140 милліоновъ руб. Я оставилъ въ покоѣ золото въ монетахъ и обратился къ золоту въ слиткахъ. Они покоились на полкахъ, устроенныхъ по тремъ сторонамъ подвала. Слитки сложены колонками и на каждой колонкѣ надпись. Я провѣрилъ одинъ столбецъ и надпись оказалась правильной. Я указалъ на одинъ слитокъ, полагая, что въ немъ—нѣсколько фунтовъ, но, когда вѣстовой далъ мнѣ его, онъ потянулъ меня внизъ. Я взялъ слитокъ къ свѣту,—это не былъ позолоченный свинецъ или другой металлъ, сдѣланный, чтобы походить на золото, а это было настоящее золото. Управляющій хотѣлъ дать мнѣ еще доказательства, но я удержалъ его отъ этого—я видѣлъ довольно. Тѣмъ не менѣе, онъ показалъ мнѣ на полкахъ 207 милл. руб. бумажными деньгами. Одна только куча 100 р. кредитокъ представляла собою стоимость въ 44.500,000 р.

«Король Мидасъ, Крезъ и П. Морганъ позеленѣли бы отъ зависти, если бы видѣли то, что я видѣлъ»,—такъ заканчиваетъ авторъ свою статью и къ этому добавляетъ: «одинъ англичанинъ спросилъ меня—повѣрю-ли я Россіи, что она имѣетъ средства вести войну? Предоставляю читателю сказать, что я ему отвѣтилъ»...

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

—— **Высочайшая отмѣтка.** На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о выраженіи вѣрноподданическихъ чувствъ крестьянъ м. Дубровны горец. уѣз. по поводу тяжелой войны и дерзновенныхъ проявленій смуты внутренней, о готовности названныхъ крестьянъ служить своей жизнью и достояніемъ на защиту Престола и Отечества и о непоколебимой преданности началамъ Самодержавной Его Императорскаго Величества Власти, Государь Императоръ въ 25 день марта мѣсяца собственноручно начертать соизволилъ: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

—— **Расписаніе архіерейскихъ служеній съ 10 по 17 апрѣля.** 10 апрѣля (Недѣля Ваій), Всенощная наканунѣ и литургія въ день праздника въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало всенощной въ 6 ч. веч. литургіи въ 9 ч. утра.

11 апрѣля. (Великій Понедѣльникъ), [illegible] апрѣля (Великій Вторникъ) и 13 апрѣля (Великая Среда). Преждеосвященныя литургіи въ Крестовой церкви. Начало въ 9 ч. [illegible]

14 апрѣля (Великій Четвергъ). Литургія и обрядъ омовенія ногъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало въ 9 ч. утра. Страсти Христовы въ Спасской церкви. Начало въ 7 ч. веч.

15 апрѣля. (Великій Пятокъ). Вечерня съ выносомъ св. Плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ. Начало въ 2 ч. дня.

16 апрѣля. (Великая Суббота). Утреня съ погребеніемъ Спасителя въ 8 ч. веч. въ Каѳедральномъ соборѣ. Литургія въ [illegible] час. утра, въ Крестовой церкви.

17 апрѣля. (Пасха Христова). Заутреня въ 12 час. ночи, и непосредственно литургія въ Каѳедральномъ соборѣ. Вечерня въ 2 часа дня, въ Крестовой церкви.

—— **Пожертвованіе.** Преосвященнѣйшій Владыка Стефанъ пожертвовалъ въ пользу общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ могилевской женской гимназіи 25 руб.

—— † **С. Е. Поповъ.** Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ штабсъ-капитанъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, Силуанъ Егоровичъ Поповъ, происходившій изъ почетныхъ гражданъ могилевской губерніи, родился въ 1867 г. Общее образованіе онъ получилъ въ могилевскомъ городскомъ училищѣ, а военное—въ виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, куда поступилъ изъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ онъ 14 го мая 1891 г. произведенъ въ подпоручики. Продолжая послѣ этого службу въ полку, онъ несъ тамъ разныя полковыя обязанности, а въ послѣднее время завѣдывалъ охотничьею командою.

Покойный оставилъ жену и двоихъ дѣтей.

—— **Письмо военно плѣннаго изъ Японіи.** Одинъ изъ обывателей гор. Могилева, К. С. Кузьминъ, получилъ письмо изъ Японіи отъ сына своего И. С. Кузьмина. И. С. Кузьминъ состоялъ миноромъ на броненосцѣ «Севастополь» и нынѣ находится въ плѣну въ гор. Дагерѣ. Письмо помѣчено Кузьминымъ 19 января. На конвертѣ имѣются почтовые штемпеля: «11 [illegible] 1905. Japon», «Service des prisonniers de guerre» и «31 марта 1905 г. Могилевъ». Содержаніе письма общаго интереса не имѣетъ.

—— **Уличные порядки.** Командиръ 314 Кадниковскаго полка, желая наблюсти за поведеніемъ нижнихъ чиновъ полка на

Въ Японіи.

Nothing but truth.

(Ничего, кромѣ правды).

Японскіе маневры.

— Не хотите-ли взглянуть на маневры японской арміи?—предложилъ мнѣ принцъ Ассизъ-Гассанъ.

Вы понимаете, конечно, что я не заставилъ долго себя уговаривать.

Японцы любезно пригласили знатнаго путешественника, египетскаго принца, и «его друзей» взглянуть на маневры.

И вотъ мы—впятеромъ: принцъ, итальянскій журналистъ Чезаріо Кресси, корреспондентъ «Corriere della Sera», американецъ Бинефельдъ, одинъ французскій лейтенантъ, черезъ Америку и Японію, пробиравшійся въ Сайгонъ, и вашъ слуга—отправились въ Эношиму.

Это въ 10 минутахъ ѣзды отъ священной Камакуры.

Трудно отыскать въ Японіи болѣе очаровательный уголокъ.

Въ обычное время это курортъ.

Прекрасный морской берегъ, огромныя лужайки и веселыя, кудрявыя, небольшія рощицы для прогулокъ. Имѣется мрачный гротъ съ какими-то необычайно старинными идолами. И изъ храма шинто то и дѣло доносятся одинокіе, задумчивые, меланхолическіе удары колокола.

Спеціальность Эношимы въ обычное время—издѣлія изъ мелкихъ розовыхъ красивыхъ раковинъ.

Жители продаютъ цѣпочки, сумочки изъ раковинъ публикѣ, съѣзжающейся на морскія купанья.

Свѣтлый, ясный уголокъ, полный тихой и милой прелести.

Теперь на каждомъ шагу намъ попадались солдаты-велосипедисты.

Чувствовалась близость большого военнаго лагеря.

На каждомъ шагу столбы съ надписями по-японски и англійски:

— Фотографированіе воспрещено.

Ассизъ-Гассанъ былъ почетнымъ гостемъ, но на станціи желѣзной дороги намъ съ очень извиняющимися улыбками замѣтили:

— Фотографическіе аппараты потрудитесь оставить, джентльмены, здѣсь!

Маневръ,—односторонній, — происходилъ на полянѣ, пространствомъ около 2-хъ квадратныхъ верстъ.

Въ маневрѣ участвовали двѣ полевыхъ батареи по четыре орудія.

Ихъ прикрывало около 1,000 пѣхотинцевъ и саперъ и сотня кавалеристовъ.

Все это была молодежь, лѣтъ по 18—20.

Пѣхотинцы въ бѣломъ, лѣтнемъ, въ легкихъ гамашахъ изъ непромокаемой парусины. Легкіе ранцы, фляжки съ водой. Все на нихъ было легко и удобно. Главное—легко.

У саперъ не было ничего, кромѣ кирокъ и лопатъ.

Кавалеристы на высокихъ австралійскихъ лошадяхъ, энглизированныхъ, въ удивительномъ порядкѣ, совершенно напоминавшихъ скакуновъ. Сидятъ какъ пришитые.

Сама посадка японскаго кавалериста совсѣмъ особенная. Это скорѣе посадка жокея. Онъ сидитъ ближе къ шеѣ лошади, какъ сидятъ американскіе жокеи. Сидитъ нагнувшись. Словно наполовину сложенный перочинный ножикъ.

Очевидно, тутъ не возникаетъ даже мысли о необходимости для кавалериста прямой посадки.

Съ ихъ посадкой, на энглизированныхъ лошадяхъ, маленькіе японцы совсѣмъ напоминали жокеевъ.

Ихъ эволюціи не уступили бы цирковымъ.

Лошади выѣзжены изумительно.

Внезапныя остановки, повороты на всемъ скаку, перемѣна аллюровъ,—все это не оставляло желать ничего лучшаго. Дѣйствительно, напоминало «высшую школу верховой ѣзды».

Въ орудія было запряжено по 6 великолѣпныхъ австралійскихъ лошадей, напоминающихъ тѣхъ, которыхъ запрягаютъ въ Лондонѣ въ кэбы.

Быстрота передвиженія—вотъ, очевидно, главная задача японской военной науки.

Маневръ состоялъ въ томъ, что батареи то переходили въ наступленіе, то спасались отъ наступающаго врага, останавливаясь, чтобъ дать нѣсколько залповъ и мчаться дальше.

Батареи носились прямо молніями по полю.

Съ мѣста лошади подхватывали и несли во весь карьеръ. Ихъ нещадно лупили длинными англійскими бичами.

Хлопанье бичей, неистовые крики,—все это придавало бѣшено мчавшейся батареѣ видъ какого-то вихря, смерча, урагана.

Моментъ,—все это останавливалось на всемъ скаку. Люди соскакивали съ сидѣній, съ козелъ, со скамеечекъ около колесъ, съ зарядныхъ ящиковъ.

Соскакивали проворно, какъ обезьяны.

Моментально орудія снимались съ передковъ, устанавливались, забивались колья, чтобы избѣжать «отдачи» орудій.

Подбѣжавшая пѣхота «маскировала» батарею.

Люди несли съ собой,—вѣроятно, очень легкіе, такъ легко они бѣгали съ ними стремглавъ,—плетеные барьеры, въ родѣ тѣхъ, какіе употребляются на скачкахъ въ видѣ препятствій.

Эти изгороди были сдѣланы изъ прутьевъ и обвиты зеленью.

Ихъ моментально устанавливали въ промежуткахъ между дулами орудій.

Минута,—и передъ вами кустарникъ, въ которомъ вы ни за что не угадаете скрытой батареи.

Все это быстро, съ истинно гимнастической ловкостью, безъ суеты, безъ толкотни.

— Das ist alles ausgezeichnet!—изумленно восклицалъ принцъ Ассизъ-Гассанъ «Это превосходно, чудесно».

Принцъ получилъ военное образованіе въ Германіи, служилъ въ индійской арміи.

Его похвала чего-нибудь да стоитъ.

— Very clever! Very smart!—увлекался американецъ Бинефельдъ.

«Очень ловко! Блестяще».

Я обратился къ французскому лейтенанту.

— Я въ восторгѣ!—отвѣтилъ онъ мнѣ.

Въ особенности его приводили въ восторгъ перебѣжки.

— Какое умѣнье пользоваться всѣми данными мѣстности.

Колонна съ поразительной быстротой разсыпалась въ цѣпь. Цѣпь съ такой же изумительной быстротой собиралась и строилась въ колонну.

Перебѣжки по открытому полю дѣлались маленькими группами.

Пользовались малѣйшимъ прикрытіемъ: холмиками, кустами, группами небольшихъ деревьевъ.

Съ быстротой и ловкостью настоящихъ обезьянъ, маленькіе солдаты огромными прыжками неслись отъ кустарника въ группѣ деревьевъ, замирали тамъ, выжидали момента и неслись подъ защиту небольшого холмика,—такимъ образомъ, зигзагомъ но быстро двигались къ цѣли.

Но вотъ на полпути, на открытомъ мѣстѣ, они, какъ одинъ человѣкъ, словно подкошенные упали на землю.

Это—по нимъ дали залпъ.

Они ползутъ.

Улучили моментъ,—вскочили, снова какъ одинъ человѣкъ, и несутся къ прикрытію.

— Эти перебѣжки изумительны!—восхищался французъ.—Какая работа!

— Они работаютъ какъ гимнасты,—поддерживалъ ихъ увлеченный зрѣлищемъ египетскій принцъ.

И притомъ солдаты были одни. При нихъ не было ни одного офицера.

— Гдѣ-жъ офицеры?

— А вотъ!

Гедъ Кошино указалъ намъ на небольшую группу, стоявшую вдали, у опушки небольшого лѣска.

И не раздавалось ни одного слова команды.

Я думаю, что команда передавалась какъ-нибудь знаками, быть-можетъ, свѣтовыми приборами.

Но ни одного крика, ни одного слова команды, ни одного звука трубы или удара въ барабанъ при всѣхъ этихъ удивительно точныхъ, увѣренныхъ массовыхъ движеніяхъ.

Словно эти тысяча человѣкъ танцовали хорошо разученный ими балетъ.

А между тѣмъ, по ихъ маневрамъ было видно, что кто-то откуда-то молчаливо отдавалъ имъ самыя неожиданныя приказанія.

Вотъ несется во весь карьеръ кавалерійскій отрядъ человѣкъ въ 40.

По нему, очевидно, дали залпъ.

Я чуть не вскрикнулъ.

Всадники исчезли съ лошадей.

Они вдругъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ, наклонились съ лѣвой стороны въ уровень съ шеей лошади.

Залпъ пронесся надъ головой.

И надъ лошадьми снова выросли согнувшіеся, какъ жокеи, кавалеристы.

Я не знаю, насколько дѣйствителенъ такой маневръ. Врядъ ли по кавалеріи стрѣляютъ въ расчетѣ попасть въ головы всадникамъ. Скорѣе, вѣроятно, стрѣляютъ, чтобъ попасть въ лошадей.

Но долженъ сказать, что маневръ былъ выполненъ блестяще, изумительно ловко, стройно и единодушно.

Кавалерійскій отрядъ, словно для того, чтобы разсѣять вниманіе и огонь противника, разорвался на два,—оба полетѣли въ разныя стороны. Но вотъ опасность, очевидно, миновала,—они помчались другъ къ другу.

Нѣсколько мгновеній, и понеслись снова стройнымъ отрядомъ.

А батареи, какъ угорѣлыя, носились съ мѣста на мѣсто.

Живыя изгороди-кустарники то выростали, то исчезали.

Кружилась голова. Можно было подумать, что въ полѣ—по крайней мѣрѣ, шесть батарей.

Люди то кидались на землю и замирали, чтобъ не дать точки для прицѣла. То вскакивали, разбирали изгороди и неслись въ другое мѣсто.

Но вотъ японцевъ захватили. Явилась надобность окопаться.

Саперы кинулись за дѣло. Именно—кинулись.

Заработали кирки, лопаты.

Цѣлый фейерверкъ земли полетѣлъ надъ саперами.

Чтобъ вырыть траншею, въ которой во весь ростъ могъ бы стать человѣкъ, па

ницахъ города, любезно просилъ въ сво...ъ письмѣ, напечатанномъ въ одномъ изъ ...жайшихъ прошлыхъ номеровъ Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, сообщать ему ...наблюдавшихся случаяхъ непорядочнаго ...веденія солдатъ. Пользуемся даннымъ ...едложеніемъ г. командира, и сооб...немъ, что мы наблюдали на дняхъ.— ...мера по Днѣпровскому проспекту, не...далеку отъ пересѣченія его Офицерской ...ицей, шло человѣкъ около ста солдатъ и, ...и хорошей погодѣ и довольно сухой ули..., всѣ они гуськомъ въ своемъ шествіи ...нимали узкіе мостки тротуара, такъ что ...стрѣчныя и нагоняемыя дамы принуждены ...ыли сходить съ довольно приподнятаго тротуара на дорогу. Часто можно ви...ѣть цѣлые взводы идущихъ солдатъ съ ...ужьями по тротуарамъ разныхъ улицъ го...ода. Встрѣчный народъ, боясь—получить ...олчокъ прикладомъ въ бокъ, что весьма ...озможно безъ всякаго умысла со стороны ...олдата, тоже благоразумно бѣжитъ съ тротуара. И еще. Солдаты, вѣроятно говѣющіе, ...ромадной толпой выстраиваются на тротуарѣ близъ братскаго монастыря и часто по...рядочное время такъ простаиваютъ въ ожи...аніи начала службы въ братской церкви, ...а прохожіе должны обходить по мостовой ...нятое ими мѣсто.

— Поиски корреспондента. Въ нашу редакцію явился вчера большой господинъ въ шубѣ и калошахъ съ папиросой на длинномъ мундштукѣ въ зубахъ, съ толстой палкой въ одной рукѣ и съ номеромъ „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей въ другой и спрашивалъ: кто авторъ статьи „Находчивый аптекарь"? Конечно въ удовлетворенія этого любопытства описанному господину было отказано.

— Пожаръ. 6 марта въ 11¼ ночи произошелъ пожаръ на ректификаціонномъ заводѣ помѣщика Сяноженцкаго. Сгорѣло машинное отдѣленіе и 2 цистерны съ неочищеннымъ спиртомъ. Убытки, произведенные пожаромъ, значительны. Прибывшей городской пожарной командой огонь изъ машиннаго отдѣленія не былъ допущенъ въ другую половину зданія, гдѣ хранились тогда 8000 ведеръ очищеннаго спирта на сумму до 500,000 рублей. На пожарѣ присутствовали: начальникъ губерніи, управляющій акцизными сборами, окружный надзиратель, помощникъ его и исправляющій должность полицеймейстера г. Мизгайло, руководившій тушеніемъ пожара. Причина пожара, какъ передаетъ слухъ, произошла при покражѣ спирта рабочими, которые проникнули съ зажженной лампой въ помѣщеніе со спиртомъ; спиртъ изъ открытыхъ злоумышленниками цистернъ хлынулъ на лампу, облилъ двухъ рабочихъ и воспламенился. Одинъ изъ несчастныхъ, выбѣжавъ изъ склада, упалъ замертво, другой—тоже сильно обгорѣлъ, но еще живъ и помѣщенъ въ городскую больницу.

— Умеръ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Полицейскій урядникъ оршанскаго уѣзда Артемій Циркуновъ, ст.унт.-оф. изъ крестьянъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей заразился сыпнымъ тифомъ и 24 истекшаго марта умеръ. Жена и пятеро малолѣтнихъ дѣтей остались безъ всякихъ средствъ къ жизни.

— Побѣгъ арестованнаго. 14 марта с. г. изъ чериковскаго арестнаго дома бѣжалъ предварительно заключенный кр-нъ д. Губенщины комаровичской волости чериковскаго уѣзда Аггей Яковлевъ Овчинниковъ. Побѣгъ совершенъ вслѣдствіе недостаточной бдительности со стороны прислуги. Приняты мѣры къ розыску бѣжавшаго.

— Утопленница. 24 марта с. г. въ 6 час. вечера постовой городовой на Днѣпровскомъ мосту 3 ч. г. Могилева Баньковъ, усмотрѣлъ плывущій вмѣстѣ съ льдинами по рѣкѣ трупъ, который, при помощи находившихся здѣсь постороннихъ лицъ, вытащилъ на берегъ. Трупъ этотъ оказался какой то неизвѣстной женщины и былъ отправленъ въ часовню при могилевской губернской больницѣ. При осмотрѣ трупа оказалось, что трупъ одѣтъ въ ватную черную кофту, ситцевую кофточку и застегнутый на крючки холщевой лифчикъ, холщевую рубаху и двѣ цвѣтныхъ юбки. На ногахъ длинные суконные чулки, башмаки и резиновыя калоши. На головѣ повязаны два платка—суконный и ситцевый. На рукахъ суконныя полосатыя рукавички. Изъ данныхъ вскрытія трупа можно заключить, что трупъ пробылъ въ водѣ мѣсяца два. Трупъ дѣвушки лѣтъ 19-ти. Отсутствіе знаковъ насилія на трупѣ и полный порядокъ въ одеждѣ, при чемъ все тщательно завязано и укутано, можно предположить, самой покойной, даютъ основаніе заключить, что въ данномъ случаѣ была скоропостижная смерть отъ неожиданнаго погруженія въ холодную воду. Можно допустить, что мѣсяца два тому назадъ, дѣвушка, переходя Днѣпръ, попала подъ ледъ и утонула. Со вскрытіемъ Днѣпра отъ льда, всплывшій трупъ вмѣстѣ со льдомъ приплылъ къ городу Могилеву, гдѣ былъ усмотрѣнъ и вытащенъ на берегъ.

Способъ посылки денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ русскимъ военноплѣннымъ, находящимся въ Японіи.

Насъ часто спрашиваютъ, какъ отправлять деньги русскимъ военноплѣннымъ, находящимся въ Японіи.

Въ „Почтово-телеграфномъ журналѣ" за 1904 г. № 26 находимъ циркулярныя правила начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ относительно почтовой корреспонденціи военноплѣнныхъ. Согласно этимъ правиламъ денежная и цѣнная корреспонденція должна имѣть помимо наименованія адресата надпись *«въ центральное справочное бюро о военноплѣнныхъ въ С.-Петербургѣ»* и отчетливая надпись на французскомъ языкѣ «Aux soins du Bureau de renseignement sur les prisonniers de guerre». Денежные и цѣнные пакеты эти принимаются для пересылки безплатно всѣми русскими почтово-телеграфными учрежденіями.

По тому же адресу и также безплатно принимаются и всѣ простыя (не денежныя) письма, адресованныя на имя русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Японіи.

Крестьяне, не могущіе написать требуемаго адреса на конвертѣ письма, могутъ попросить это сдѣлать почтово-телеграфнаго чиновника, который, надѣемся, не откажетъ въ своей помощи.

Н. Озеровъ.

Къ вопросу о появленіи холеры.

Грозный призракъ холеры какъ будто приближается: то здѣсь, то тамъ уже слышно про ея появленіе. Слышно, что мѣстами уже принимаются мѣры къ встрѣчѣ страшной гостьи, какъ будто и у насъ въ Могилевѣ собираются что-то предпринять, но вотъ ничего не слышно, что предполагаютъ сдѣлать для безпомощныхъ деревенскихъ жителей—крестьянъ (хотя уже время бы и начать что либо дѣлать). Неужели мы, наученные многократнымъ горькимъ опытомъ, и на этотъ разъ окажемся безсильными въ борьбѣ съ надвигающеюся грозою, или съ ужаснымъ равнодушіемъ и на этотъ разъ будемъ ожидать ея появленія, чтобы еще разъ вполнѣ оправдать, давно отжившую свой вѣкъ, пословицу: „мужикъ не перекрестится, пока громъ не грянетъ".

Правда, наше вниманіе отвлечено войною, медицинскія силы, рѣдкія въ деревнѣ, еще болѣе порѣдѣли; мы, жители деревни, остались только съ такъ называемыми ротными фельдшерами, да и тѣхъ мало. Но во всякомъ случаѣ необходимо же населеніе подготовить къ встрѣчѣ такой страшной гостьи. Образовать бы какіе либо санитарные комитеты изъ санитарныхъ попечителей по одному на каждую деревню, которымъ дать право составлять протоколы или подвергать виновныхъ отвѣтственности въ волостномъ судѣ, потому что намъ еще безъ протоколовъ и въ городахъ нельзя обойтись. И вотъ на первый разъ предпринять чистку дворовъ. Хотя сознаніе необходимости чистоты уже проникаетъ въ деревню, но не мѣшаетъ обратить вниманіе крестьянъ на это и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подогнать ихъ. Другою предупредительною мѣрою было-бы—приведеніе колодцевъ въ надлежащій видъ. Присмотритесь къ деревенскимъ колодцамъ. У насъ каждый свое ведро, сомнительной чистоты суетъ въ колодецъ, общаго ведра почти нигдѣ не имѣется. Понятно, что колодцы отъ этого загрязняются, а отъ этого увеличивается опасность появленія и распространенія болѣзни.

Не мѣшало бы ознакомить населеніе съ первыми пріемами лѣченія болѣзни и указать имъ, какъ вести себя во время появленія болѣзни, какъ обращаться съ больными. Я помню, когда раньше ожидали холеры: сельскіе врачи ѣздили по волостнымъ правленіямъ и знакомили народъ съ правилами дезинфекціи, указывали имъ на необходимость во время эпидеміи употреблять только прокипяченую воду, давали имъ совѣты, какъ обращаться съ больными, что дѣлать съ предметами, бывшими въ употребленіи у больныхъ и проч. Не малую пользу принесла бы эта мѣра и теперь.

Наконецъ, нельзя не признать полезнымъ изданіе соотвѣтствующихъ брошюръ и разсылку ихъ по деревнямъ, гдѣ теперь уже не мало грамотѣевъ.

Знатоки дѣла, спеціалисты, можетъ быть, придумаютъ многія полезныя и дѣйствительныя мѣры, мы, жители деревни, просимъ ихъ не забыть насъ теперь, пока мы немного встряхнемся и будемъ сами заботиться о себѣ.

Сельскій житель.

По поводу статьи „о правахъ семинаристовъ".

(Письмо въ редакцію).

Вопросъ о православныхъ семинаристахъ много разъ былъ затрагиваемъ въ нашей прессѣ, но нынѣ онъ затронутъ, можно сказать, совсѣмъ во время. Теперь вѣдь сезонъ подачи особыхъ мнѣній, петицій и т. п. И я, поддаваясь всеобщему настроенію, хочу подать особое мнѣніе объ этой статьѣ. Быть можетъ оно не понравится автору, но буду стараться не особенно задѣвать его авторское «я»...

Когда авторъ писалъ свои строки онъ навѣрно забылъ, что семинарія является спеціальною школой для подготовки людей въ духовную службу. Это не школа, откуда должны идти многія дороги въ высшія учебныя заведенія, вѣдь изъ семинаріи идетъ, или собственно должна идти, одна дорога, дорога къ великому дѣлу служенія Богу, или народу. И тѣмъ, по моему, которые не чувствуютъ стремленія, не чувствуютъ призванія пойти этой дорогой, въ продолженіи всей своей жизни, тѣмъ не нужно вступать на нее, т. е., другими словами, не нужно поступать въ семинарію.

Семинаристы уже, такъ сказать, наполовину духовные люди, но они къ сожалѣнію этого не хотятъ понять и въ забывчивости, увлекаясь, подъ вліяніемъ своей молодой натуры, далеко отходятъ отъ той стези, по которой имъ должно идти. Они забываютъ какими глазами на нихъ смотритъ и чего отъ нихъ ждетъ общество, они забываютъ, что семинарія есть порогъ, переступивъ который человѣкъ вступаетъ въ новую эру своей жизни, отдается не міру со всѣми его прелестями, а служенію темному народу, высоко поднявъ свѣточъ науки, если семинаристъ станетъ школьнымъ учителемъ, или самъ отдается на служеніе Великому Учителю, Творцу вселенной, если приметъ духовный санъ. Вотъ двѣ цѣли, которыя преслѣдуетъ семинарія, но о которыхъ ученики ея забываютъ.

Они думаютъ, что семинарія есть обыкновенное, заурядное училище, изъ котораго куда хочешь туда и ступай. Какъ же тогда они заблудились въ своихъ мысляхъ, какъ далеко отстали отъ семинаристовъ-католиковъ, которымъ одна прямая дорога лежитъ послѣ окончанія семинаріи, дорога правды, любви къ ближнему, служенія Богу. Какъ жаль, что они такъ мыслятъ о своей школѣ. Такъ мысля они поступаютъ въ семинарію, такъ мысля проходятъ ея курсъ, изучаютъ философію и психологію, „которыя развиваютъ юношей и дѣлаютъ ихъ зрѣлыми", какъ выражается самъ авторъ, такъ мысля они оканчиваютъ свою науку и ужъ тогда не идутъ дальше. Круто сворачиваютъ съ этой дороги и погружаются въ омутъ мірского житейскаго моря, забывъ совершенно что говорила имъ философія, о чемъ ратовала психологія, забывъ „правильное понятіе о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, какъ свободной и разумной твари".

Зачѣмъ же тогда поступать въ семинарію, откуда должна вести одна дорога. Пусть самъ авторъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ.

Онъ сожалѣетъ о томъ, что тѣ, которые не поступили въ университетъ, или другія высшія учебныя заведенія, должны надѣвать на себя рясу, ибо съ одной стороны ихъ пугаетъ военная служба, а съ другой тяжелый, неоплачивающійся трудъ школьнаго учителя. Но, что еще лучше, самъ спрашиваетъ себя: «были ли они готовы къ занимаемой ими должности, задумывались ли они надъ этимъ вопросомъ". Когда читаешь эти слова и глубже вдумываешься въ ихъ смыслъ, то право как-то и больно и жутко становится. Что-же? Значитъ наши семинаристы поступаютъ въ семинарію не по призванію, ибо, какъ говоритъ г. «Я», имъ поневолѣ приходится облекаться въ рясу? Неужели лишь для того они одѣваютъ ее, чтобы избавиться отъ военной службы или не быть бѣднымъ, но честнымъ тружениномъ науки, не быть сѣятелемъ, сѣющимъ доброе сѣмя, которое западаетъ изъ устъ каждаго школьнаго учителя въ дѣтскія отзывчивыя сердца. Отвѣтъ намъ на это даетъ самъ авторъ въ своемъ выше-приведенномъ вопросѣ. Изъ него видно, съ какими мыслями поступаетъ юноша въ семинарію. Черезъ все свое время науки они, всѣ поступившіе туда, ни разу не задумывались надъ этимъ вопросомъ, они даже не приготовились къ такой отвѣтственной должности. Вотъ что, по моему, вытекаетъ изъ вопроса автора. Вполнѣ согласенъ съ авторомъ, что такой пастырь, пастырь по неволѣ, никогда не оправдаетъ своего высокаго назначенія.

Да! трудно помочь этому горю, но не тому горю, о которомъ пишетъ авторъ статьи, а тому, что наши семинаристы чаще всего въ перспективѣ, послѣ окончанія семинаріи видятъ теплый уголокъ, богатый, доходный приходъ, а что касается народа, служенія Богу, то Богъ съ нимъ совсѣмъ...

И такіе люди, идущіе съ такими взглядами почему-то въ семинарію, конечно должны добиваться себѣ правъ, чтобы имъ было много дорогъ изъ нея, ибо они вѣдь не пойдутъ за цѣлью, которую преслѣдуетъ семинарія; они и добиваются ихъ открыто, производя даже забастовки. Пусть себѣ требуютъ они эти права, но такіе люди не имѣютъ права поступать въ семинарію. Они осквернятъ ее своимъ бытіемъ тамъ, не говоря уже о поступкахъ, которые мы видимъ въ нихъ. Поступить туда легко, выйти оттуда еще легче, если ей будутъ даны эти права, но поступать въ семинарію и пойти дорогой, ведущей къ правдивой цѣли, не свернувъ ни на шагъ отъ нея—вотъ задача, вотъ дѣйствительное посвященіе этой высокой идеѣ.

Въ этомъ примѣръ намъ, опять повторяю, подаютъ семинаріи католическія. Тамъ не требуютъ этихъ правъ, туда поступаютъ только тѣ, которые задались цѣлью служенія Богу, посвятить свою жизнь этому великому, святому дѣлу. Тамъ семенаристъ уже духовное лицо и какъ бы онъ ни мечталъ попасть на балъ, потанцовать и повеселиться, что называется, во всю, то насколько это легко для русскаго семинариста—настолько неисполнимо для него.

А у насъ поступаютъ въ семинарію или тѣ, въ которыхъ благочестивые отцы и матери хотятъ всѣмъ родительскимъ сердцемъ видѣть служителей Богу и опредѣляютъ ихъ туда, или тѣ, которымъ нѣтъ куда дальше поступить.

Отсюда выводъ такой. Если смотрѣть на семинарію, какъ только на школу, которая готовитъ людей для исполненія священныхъ обязанностей, то надо-ли ей какія нибудь другія права? Не достаточно ли того права, въ силу котораго человѣкъ одѣваетъ рясу, эту одежду, которая отличаетъ его отъ другихъ, внушаетъ почтеніе къ тому кто ее носитъ, говоритъ что это служитель самаго Бога, что это посредникъ между нами и Имъ, что это тотъ, который служитъ прообразомъ Христа Спасителя, который волею Его можетъ отпускать грѣхи людямъ. Неужели мало для семинаріи этого права? Конечно если смотрѣть на нее съ другой стороны, какъ на убѣжище непопавшихъ въ прочія учебныя заведенія, то ей нужны «права». Вѣдь не могутъ же неподготовленные люди ни разу не задумывающіеся надъ этимъ великимъ вопросомъ, надѣть на себя рясу и удовлетворится только этимъ. Имъ нуженъ доступъ всюду, имъ нужна широкая дорога, потому что дорога служенія Богу слишкомъ узка для нихъ. И теперь спросимъ себя: будетъ ли это семинарія со всѣми этими правами, или что либо другое?

Вотъ все что я хотѣлъ сказать о статьѣ г-на «Я».

Католикъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Село Яново, *(Климовичскаго уѣзда.)*

Въ селѣ Яновѣ, оно же и Киселева-Буда, существуетъ съ 60 хъ годовъ прошлаго столѣтія неорганизованная церковно-приходская школа. Стоитъ она особнякомъ на площади передъ церковью и помѣщается въ обыкновенной крестьянской ветхой хатѣ, надворныхъ же построекъ при ней не имѣется. До какой ветхости и нищеты дожила школа, трудно повѣрить, не видѣвъ ея, что существуютъ подобныя школы. Въ ней, какъ снаружи, такъ и внутри, вездѣ ветхость и нищета: дѣдовскія скамейки ея, сдѣланныя во времена оны при помощи только топора и пилы, еле держатся, а чтобы онѣ во время уроковъ не падали, то ученики подпираютъ ихъ палками, но бѣда, если который-нибудь изъ нихъ повернется неловко; классный столъ такъ же ветхъ, какъ и скамьи, и съ большою осторожностью, какъ драгоцѣнность, приставленъ къ стѣнѣ, чтобы не надѣлалъ лишнихъ хлопотъ, а стула или табурета нѣтъ даже во всей школѣ, и учитель этой роскоши не знаетъ; раздѣвальни или какой-нибудь передней въ школѣ и не существовало, вслѣдствіе чего ученики большею частію сидятъ въ классѣ въ свиткахъ, а нѣкоторые снимаютъ ихъ и кладутъ подъ сидѣнье, шапки

---

15 человѣкъ, пятнадцати японскимъ саперамъ требовалось отъ 15-ти до 20-ти минутъ.

Минутами,—очевидно, «снарядъ»! или «залпъ»!—кирки и лопаты летѣли на землю, и саперы словно проваливались въ тартарары. Спрыгивали въ выкопанныя наполовину траншеи.

Чрезъ секунду они выпрыгивали оттуда снова, хватались за кирки и лопаты, — и снова фейерверкъ комьевъ земли летѣлъ надъ ними.

— И это умно!—одобрилъ принцъ Ассизъ-Гассанъ,—прыжки безъ инструментовъ. Нѣтъ опасности получить увѣчье, легче и прыгать, и выскакивать!

Черезъ 20 минутъ,— а работа шла съ безпрестанными такими перерывами,—цѣлый рядъ траншей былъ готовъ,—и отрядъ былъ уже въ землѣ, готовый отстрѣливаться.

По полю, очевидно, передавая распоряженія, носился велосипедистъ.

Онъ былъ одинъ на двѣ батареи, на 1000 человѣкъ пѣхоты, на сотню носившихся, какъ птицы, кавалеристовъ.

Его роль была трудна и отвѣтственна, но онъ былъ на высотѣ задачи.

Самъ «другъ стального колеса», когда-то оспаривавшій рекорды на трэкѣ, — я кое-что понимаю въ этомъ дѣлѣ.

И долженъ отдать дань восхищенія не столько быстротѣ, но и изумительному искусству японскаго велосипедиста. Онъ носился съ необыкновенной быстротой. Минутами устанавливалъ, несомнѣнно, невѣроятные рекорды. Но, что выходило у него превосходно,—это онъ примѣнялъ при переѣздѣ черезъ холмики,—подскакиваніе на сѣдлѣ.

Это ужъ было что-то виртуозное.

При бѣшеномъ летаньи по неровной мѣстности онъ свернулся всего одинъ разъ,—а мы, увлеченные зрѣлищемъ, смотрѣли на маневры полтора часа, — но тотчасъ же вскочилъ и понесся какъ ни въ чемъ не бывало.

«Разница» получалась секунды въ двѣ.

Кругомъ поля, на которомъ происходили маневры, стояла толпа японцевъ, женщинъ, дѣтей.

Какъ относилась эта публика къ ловкимъ маневрамъ своей родной арміи?

Никакого, что называется, «патріотическаго подъема», никакихъ воинственныхъ восторговъ.

Любители спорта, гимнастики, всякихъ физическихъ упражненій, японцы смотрѣли на упражненія своихъ солдатъ, какъ на атлетическія игры.

Смѣялись особенно ловкимъ и удачнымъ маневрамъ, горячо обсуждали ихъ, какъ у насъ зрители обсуждаютъ борьбу.

Все это придавало маневрамъ видъ военной пантомины, удивительно слаженной, заученной и срепетованной.

Маневръ начался въ 6 час. утра и кончился при насъ, въ 5 пополудни.

— Давали въ это время людямъ отдыхъ?—спросилъ принцъ Ассизъ-Гассанъ.

— Нѣтъ. Предполагается, что идетъ 11-часовой безпрерывный бой.

— Пищу?

— Нѣтъ. Ни у кого ничего не было во рту,—кромѣ воды, которая у нихъ во фляжкахъ.

И большой спортсмэнъ, американецъ Винефельдъ, воскликнулъ прямо съ энтузіазмомъ:

— И такая свѣжесть! Какова треннровка!

Маневры, шедшіе безъ команды, безъ сигнала,—такъ же молча, безъ слова команды, безъ звука рожка, словно по мановенію ока, кончились.

Солдаты прошли мимо насъ, всѣ въ поту, всѣ въ пыли, въ грязи,—но не измученные. На лицахъ не было написано положительно никакого утомленія. Мины были полны скорѣе самодовольства. Такъ возвращается молодежь послѣ какой-нибудь гимнастической игры на чистомъ воздухѣ:

— «Ловко исполнено»!

Тутъ сказывался, очевидно, юный возрастъ солдатъ.

Они отдавались своимъ воинскимъ упражненіямъ съ увлеченіемъ юность, любящей атлетику, спортъ и движеніе.

— Какая свѣжесть!—изумлялись всѣ, принцъ, американецъ, французскій лейтенантъ.

Я видалъ много маневровъ и ученій европейскихъ войскъ.

Красивы англійскія ученья. Красивы и ловки. Но, въ сравненіи съ удивительной простотой японскихъ маневровъ, англійскія экзерциціи кажутся слишкомъ театральными. Въ другихъ арміяхъ я всегда на ученьяхъ видѣлъ на лицахъ у солдатъ впечатлѣніе крайней неохоты. И только здѣсь увидѣлъ настоящее увлеченіе атлетической игрой.

Мы возвращались съ этихъ маневровъ даже подавленные.

—Никогда не думалъ, что японцы такіе хорошіе солдаты!—раздумчиво говорилъ египетскій принцъ.

— Какое искусство передвиженій!—продолжалъ восторгаться французскій лейтенантъ, и,—истинный французъ,—и тутъ съ самодовольствомъ замѣтилъ:

— А форма одежды взята у насъ!

— Европейскія арміи не обладаютъ такой подвижностью,—съ убѣжденіемъ говорилъ американецъ и доказывалъ это событіями во время китайскихъ смутъ:

— Тогда японцы были вездѣ раньше всѣхъ.

А принцъ Ассизъ Гассанъ подтвердилъ:

— При Таку, когда форты уже были фактически взяты, подготовлены артиллеріей,—раньше всего высадились и завладѣли ими японцы.

А мнѣ вспомнились слова японскаго маіора Инагаки:

— Вопросъ о численности арміи? Не менѣе важенъ вопросъ о способности арміи къ быстрымъ передвиженіямъ. Это замѣняетъ численность: когда нужно, вы имѣете тамъ гдѣ нужно, сколько нужно войска. А въ быстротѣ передвиженій никто не сможетъ поспорить съ японцами. Это дѣлаетъ нашу армію «страшно многочисленной».

(Русс. Слово). В. Краевскій.

же прячутъ за „пазуху“; также не существовало и не существуетъ въ школѣ ни ведеръ, ни кадки для воды Ко всему этому нужно добавить, что около школы не имѣется ретирадныхъ мѣстъ, а вѣдь она стоитъ на площади, у всѣхъ на виду. Большую часть школы занимаетъ русская печь, на которой ученики во время перемѣнокъ грѣются.

Неужели нельзя подумать о лучшемъ устройствѣ здѣсь школы?

Другъ.

ПО РОССІИ.

— **Богъ покаралъ.** Сторожемъ Усть-Введенской церкви близъ Царскаго Села рано утромъ усмотрѣнъ около церковной ограды лежавшій въ безсознательномъ состояніи человѣкъ, у котораго оказалась сломанной нога. Приведенный въ чувство, человѣкъ этотъ объяснилъ, что онъ матросъ 17 флотскаго экипажа изъ крестьянъ нижегородской губерніи, Сергѣй Ивановъ, дезертировавшій изъ своей команды. Ивановъ затѣмъ разсказалъ, что ночью влѣзъ по водосточной трубѣ на церковную башню, откуда проникъ въ церковь, гдѣ похитилъ 4,543 р. Съ похищенными деньгами онъ намѣревался выйти изъ церкви, но спускаясь по трубѣ упалъ и сломалъ себѣ ногу. Ограбленныя деньги оказались у Иванова и были тотчасъ же возвращены церковному причту. Ивановъ арестованъ.

— **Къ реформѣ университетовъ.** За коренную реформу университетовъ, высказывается и «Кіевлянинъ».

Наши высшія учебныя заведенія,—говоритъ газета г. Пихно,—доказали свою деморализацію и, дѣйствительно, требуютъ коренной передѣлки, основой которой должны служить упраздненіе дипломовъ съ правами и привиллегіями для студентовъ и профессорскихъ привиллегій. Свободное преподаваніе и свободное слушаніе, кто желаетъ, дѣйствительно, учить и учиться, а вмѣсто ожидаемыхъ высокихъ окладовъ—гонораръ за работу, уплачиваемый учащимися. Пусть гг. профессора тогда хозяйничаютъ за свой счетъ. Не мѣшаетъ также вновь разстаться со всѣми формами и наплечными вензелями для учащихся всѣхъ вѣдомствъ. Намъ нужно воспитывать не чиновниковъ, а людей.

Разныя извѣстія.

Международный институтъ сельскаго хозяйства.

Римскій корреспондентъ «Бирж. Вѣд.» сообщаетъ отъ 23 февраля: Вчера король Викторъ Эммануилъ издалъ декретъ, по которому въ Римѣ учреждается «международный институтъ сельскаго хозяйства», по составу своему интернаціональный. Назначеніе его обслуживать интересы сельскихъ хозяевъ всего міра, быть центральнымъ и справочнымъ бюро по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства всѣхъ странъ и народовъ, оказывать всевозможныя услуги при посредствѣ своихъ ученыхъ силъ, а также широкой практической дѣятельностью.

Король на столько серьезно отнесся къ своему грандіознѣйшему начинанію, что итальянское правительство обратилось къ своимъ представителямъ за границей съ предложеніемъ—заручиться одобреніемъ и содѣйствіемъ мысли короля со стороны правительствъ, при которыхъ они аккредитованы.

Разумѣется, дѣятельность института получитъ свое реальное содержаніе въ полной зависимости отъ состава представителей и делегатовъ, какіе откликнутся на зовъ итальянскаго короля и возьмутъ дѣло въ свои руки.

Если это учрежденіе и уступаетъ, по своему значенію, почину Государя Императора Николая II въ вопросѣ о всесвѣтномъ мирѣ и даже иниціативѣ императора Вильгельма въ дѣлѣ разрѣшенія рабочаго вопроса, то все же оно также стремится осуществить идею общечеловѣческой солидарности на землѣ и если не достигнетъ этого въ полномъ объемѣ то въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ несомнѣнно можетъ принести огромную пользу.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 8 апрѣля въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Оффиціальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 7 апрѣля не получено

— Начальнику артиллеріи 1-го кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту князю Химшіеву и генералъ-лейтенанту фонъ Раабену повелѣно быть членами Александровскаго комитета о раненыхъ.

ГУНЧЖУЛИНЪ. 7 апрѣля. Перемѣнъ на фронтѣ арміи нѣтъ. Въ Гунчжулинѣ спокойно. Магазины, закрывшіеся было при нашемъ отступленіи изъ Мукдена, и экономическія общества: петербургское гвардейское и московское открыли вновь торговлю.

Появляется все больше и больше китайцевъ. Идетъ тающій снѣгъ. Погода отвратительная.

ЛОНДОНЪ. „Times“ по адресу Рожественскаго замѣчаетъ, что японская пресса потеряла свое обычное спокойствіе при видѣ Балтійской эскадры въ Камранской бухтѣ и, вѣроятно, играетъ какъ разъ въ руку Рожественскому, желающему, чтобы Того былъ вынужденъ оставить свои серьезные опорные пункты и встрѣтиться съ русской эскадрой въ водахъ, нарочно избранныхъ русскимъ адмираломъ, по сосѣдству съ французскими портами, гдѣ русскія суда могли бы найти убѣжище въ случаѣ пораженія. „Times“ вообразилъ, что Рожественскій вновь слѣдуетъ той же политикѣ, которая руководила предшествующими операціями русскихъ крейсеровъ, направленныхъ противъ морской торговли Англіи, иными словами, по мнѣнію англійской газеты, русскій адмиралъ желаетъ создать осложненія, чтобы втянуть Англію въ войну въ качествѣ средства, для лучшаго выхода Россіи изъ теперешнихъ затрудненій. Въ Петербургѣ могущественная партія желаетъ такого оборота дѣла. По слѣдующему отзыву, помѣщенному въ газетѣ „Графикъ“, Рожественскій сдѣлалъ то, что всѣми экспертами считалось невозможнымъ,—это великій подвигъ, доселѣ безпримѣрный. Его эскадра не совершила бы того, что она нынѣ совершаетъ безъ дисциплины, привитой ей ея флотоводцемъ исключительной геніальности. Если Рожественскій въ состояніи такъ-же хорошо сражаться, какъ онъ сумѣлъ организовать ввѣренную ему эскадру, ему будетъ по плечу вступить въ борьбу съ Того. Россія несомнѣнно поступила мудро, отказавшись заключить миръ ранѣе окончательнаго результата, подготовленнаго ею могучаго удара. Каковъ бы ни былъ результатъ предстоящаго боя, плаваніе эскадры Рожественскаго будетъ занесено на скрыжали морской исторіи, какъ подвигъ необычайной смѣлости и какъ доказательство его военныхъ способностей.

Получены 8 апрѣля въ 4 ч 40 м. дня.

ТОКІО. Три милліона сосновыхъ деревъ будутъ отправлены въ Манчжурію; одинъ милліонъ уже посланъ въ Гонконгъ. Пароходы сообщаютъ, что не видѣли Балтійской эскадры въ бухтѣ Камранъ; власти въ Токіо обезпокоены и стараются получить по телеграфу свѣдѣнія о ней.

ПОРТЪ-ЛУИ. Чины экипажа парохода «Жуліоторъ» утверждаютъ, что Балтійская эскадра останется въ бухтѣ Камранъ нѣсколько недѣль, такъ какъ капитанъ получилъ приказаніе встрѣтиться тамъ съ адмираломъ Рожественскимъ.

ШАНХАЙ. Здѣсь главная квартира развѣдочнаго отдѣленія, направляющаго Балтійскую эскадру. Крейсеръ «Аскольдъ», разоруженный въ Шанхаѣ, взялъ уголь сегодня. Крейсеръ выкрашенъ въ цвѣтъ американскихъ военныхъ судовъ, установлены части принятыя на время разоруженія и нанятъ лоцманъ. Пяти китайскимъ военнымъ судамъ приказано наблюдать за «Аскольдомъ.»

ПАРИЖЪ. Вопреки сообщеніямъ изъ англійскаго источника, Франціи не заявлено никакого протеста со стороны Японіи противъ присутствія русскихъ судовъ въ бухтѣ Камранъ.

ЛИМОЖЪ. Спокойствіе возстановлено, дѣлается попытка начать переговоры между хозяевами и рабочими.

СОФІЯ. Македонскіе круги подготовляютъ въ воскресенье 10 апрѣля грандіозный митингъ противъ турецкихъ властей и греческихъ четъ, которыя продолжаютъ безчинства въ Македоніи. Напуганные избіеніемъ болгаръ греками въ Загоричанахъ, жители сосѣднихъ деревень бѣжали.

ИРКУТСКЪ. Закончилось въ судебной палатѣ разсмотрѣніе дѣла, о сопротивленіи властямъ въ Якутскѣ, по жалобѣ подсудимыхъ, приговоренныхъ якутскимъ судомъ къ каторжнымъ работамъ на 12 лѣтъ. Палата, утвердивъ приговоръ суда, постановила ходатайствовать предъ Государемъ о замѣнѣ наказанія заключеніемъ въ крѣпость на два года.

КИШИНЕВЪ. Гласные думы въ цѣломъ составѣ просили губернатора принять предупредительныя мѣры противъ безпорядковъ на Пасхѣ, грозящихъ населенію. Губернаторъ далъ успокоительныя завѣренія.

Получены 8 апрѣля въ 7 ч. 15 м. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Нева вскрылась и чиста отъ льда.

МИНСКЪ. Инспектору коммерческаго училища Самойло разрѣшено открыть съ августа въ Минскѣ семиклассное женское коммерческое училище съ правами женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи.

Общество любителей изящныхъ искусствъ послало Римскому-Корсакову горячій привѣтственный адресъ.

КОВНА. Польскіе обыватели Ковны подали въ городскую управу мотивированную записку, въ которой ходатайствуютъ, чтобы дума, на основаніи Высочайшаго указа 18 февраля, обсудила и представила правительству предположенія, могущія способствовать усовершенствованію государственнаго благоустройства народнаго благосостоянія на началахъ полной равноправности всѣхъ національностей.

ІОКОГАМА. Волненіе японской печати по поводу продолжительной стоянки русской эскадры въ Камранской бухтѣ продолжается. Печать высказываетъ желаніе чтобы Англія приняла необходимыя мѣры и, какъ союзная держава, она обязана это сдѣлать.

БЕРЛИНЪ. Прибыли для заключенія торговаго договора болгарскіе делегаты. Переговоры начнутся 12 апрѣля и продлятся 2 недѣли. Подтверждается, что Германія начала переговоры съ Китаемъ относительно заключенія торговаго договора.

РИМЪ Рѣшено прекратить забастовку желѣзнодорожныхъ служащихъ.

КАЗАНЬ. Въ «Казанскомъ Телеграфѣ» напечатано открытое письмо изъ Саратова съ многочисленными подписями, въ коемъ саратовскій кредиторъ несостоятельнаго «Товарищества Печенкина» доводитъ до свѣдѣнія, что имъ еще осенью прошлаго года подано въ ликвидаціонную комиссію прошеніе о разслѣдованіи связи конторы съ петербургскимъ столичнымъ ломбардомъ и о скорѣйшемъ приведеніи въ порядокъ дѣлъ конторъ по продажѣ имѣній, выселенію служащихъ изъ домовъ въ Саратовѣ, сдачѣ и продажѣ этихъ домовъ, чтобы на первое время сколько-нибудь удовлетворить кредиторовъ. Саратовскіе кредиторы обращаются къ казанскимъ съ предложеніемъ о подачѣ министру финансовъ жалобы на ликвидаціонную комиссію съ просьбой, чтобы комиссія немедленно напечатала отчетъ о дѣятельности и состояніи дѣлъ на 1 апрѣля 1905 г. и ея проекты по окончаніи дѣлъ. На основаніи выяснившагося положенія вещей, кредиторы просятъ министра финансовъ приказать комиссіи выслать участникамъ ликвидаціи свидѣтельства на участіе въ разверсткѣ имущества «Товарищества» такъ какъ кредиторы, отославши документы, кромѣ почтовыхъ расписокъ, ничего не имѣютъ.

Получена 8 апрѣля въ 8 ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціальная). **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-отъ-инфантеріи Леневича на Имя Его Императорскаго Величества отъ 7 апрѣля 1905 г.** Перемѣнъ въ арміяхъ нѣтъ.

Получены 9 апрѣля въ 8 час. утра.

ВАШИНГТОНЪ, 7 апрѣля. Японское правительство увѣдомило Соединенные Штаты о нарушеніи нейтралитета, которое совершила Франція, предоставивъ льготы Рожественскому въ бухтѣ Камранъ. Японія сообщаетъ объ этомъ Соединеннымъ Штатамъ въ виду того, что изъ нарушенія нейтралитета желаютъ сдѣлать международный вопросъ также съ цѣлью выясненія принципа, можетъ ли подобное дѣйствіе подать поводъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ. Полагаютъ, что вашингтонское правительство приметъ только къ свѣдѣнію японское сообщеніе; тѣмъ не менѣе сознаютъ, что положеніе серьезно и даетъ поводъ къ опасеніямъ.

ПАРИЖЪ. 8 апрѣля. Японскій посланникъ въ Парижѣ посѣтилъ вчера министра иностранныхъ дѣлъ и обратилъ его вниманіе на продолжительное пребываніе эскадры Рожественскаго въ Камранской бухтѣ. Бесѣда обоихъ дипломатовъ имѣла весьма сердечный характеръ. Делькассе увѣдомилъ Мотоно, что онъ дастъ формальныя инструкціи относительно сохраненія нейтралитета. Вчера вечеромъ протестъ, предъявленный Японіей къ Франціи, еще не былъ полученъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ корридорахъ палаты распространился тревожный слухъ, что согласно полученнымъ въ Парижѣ свѣдѣніямъ слѣдуетъ ожидать въ скоромъ времени неизбѣжнаго боя между обѣими эскадрами противниковъ. Нѣкоторые депутаты заявили, что если бой произойдетъ въ водахъ Индо-Китая, то Франція противъ воли можетъ оказаться вовлеченной въ конфликтъ.

МОСКВА. 8 апрѣля. Въ мироваренной палатѣ состоялось нареченіе епископа Сухумскаго архимандрита Серафима въ мірѣ полковника гвардіи Леонида Чичагова, участника русско турецкой войны. На пасхальныхъ вакаціяхъ предстоитъ въ Москвѣ собраніе учителей и учительницъ среднихъ и низшихъ школъ для образованія всероссійскаго съѣзда педагоговъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

Настоящій номеръ отданъ на почту и разносчикамъ въ 2½ ч. дня.

Дозволено цензурою 8 апрѣля 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.